

МЁДОВА А.А.

**СОЗНАНИЕ
В МОДУСЕ ВРЕМЕНИ**
Монография

nota bene

Москва
2014

ББК 87 Мёдова А.А. Сознание в модусе времени. — М.: NOTA BENE,
М42 2014. — 220 с.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках проекта проведения научных исследований «Теория модальности: модальный анализ сознания» № 13-13-24003.

Рецензенты:

- доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН И.И. Блауберг
- доктор философских наук, профессор, руководитель Центра феноменологической философии РГГУ В.И. Молчанов

М42

ISBN 978-5-8188-0226-8

Работа посвящена анализу целостности сознания в аспекте тождества его модусов. Сознание понимается в феноменологическом ключе как саморазличающееся тождественно-иное. Пространственность, время, смыслопорождение, самоидентичность, рациональность, язык и повествовательность предстают как модусы, то есть как формы саморазличения-самосовпадения сознания. В качестве точки доступа к спектру модусов сознания избрана темпоральность; время становится «окном», через которое просматриваются основополагающие ментальные измерения. В совпадении с внутренним временем модусы сознания обнаруживают свою специфику и общность.

Исследование осуществлено на базе феноменологической методологии с привлечением идей психоанализа, психологии и философии постмодерна. Использованы данные экспериментальных психофизиологических исследований, логики, лингвистики, семантический анализ поэтических и музыкальных текстов.

ISBN 978-5-8188-0226-8

© Мёдова А.А., текст, 2014

© Издательство ООО «НБ-Медиа», оригинал-макет, 2014

ГЛАВА 1

МОДАЛЬНАЯ КАРТИНА

СОЗНАНИЯ

Смотрю на него и не вижу лица его,
Смотрю ему вслед и не вижу спины его.

Дао дэ цзин, чжан XIV

Эта книга посвящена одной из версий устройства сознания. Объяснений сознания разработано немало — в философском, социологическом, религиозном, психологическом, символическом, нейрофизиологическом ключе и других не менее значимых аспектах. Выступая в многообразных проблемных сферах науки, сознание не обнаруживает ни в одной из них тот же самый облик, в этом его особенность как предмета познания.

Предлагаемая здесь модальная концепция специфична тем, что не рассматривает сознание как состоящее из частей и, следовательно, не описывает его содержания как «строительные» элементы некоего множества. Напротив, данная теория нацелена на описание такой целостности, которая оказалась бы всем сознанием безраздельно, согласно древнем тезису «все во всем и все в одном». Ни в одной научной концепции этот подход к сознанию не декларируется последовательно, хотя в отдельных своих аспектах, как мы увидим, он проработан глубочайшим образом. Мы попытались синтезировать разрозненные части теорий, чтобы выстроить на их основе *модальную картину сознания*.

МОДУС: СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ

Термины «модальность» и «модальный» происходят от латинского слова *modus*. Они бытуют в большинстве гуманитарных и точных наук.

Модус и модальность являются научными концептами философии, логики, богословия, психологии, физиологии, филологии,

грамматике, искусствоведении, теории музыки, юриспруденции, социологии, политологии, экономике, программировании, химии, древесиноведении и т.д.¹

Термин *modus* восходит к переводу древнегреческого слова *τρόπος* — способ, образ, манера, бытующему сейчас как литературоведческий термин «троп». Тропами называют способы наделения слов непрямым значением. Аристотель, Теофраст и представители перипатетической риторики понимали тропы как модусы. В частности, Аристотель говорил о метафоре в связи с обозначением формы силлогизма или логической фигуры, то есть понимал ее как логический модус².

В философии категорию модус традиционно интерпретируют, опираясь на её значение у Б. Спинозы: «Под модусом я разумею состояние субстанции (*Substantiae affectio*), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое» (Этика, I, определения)³. Согласно Спинозе, модус есть индивидуализированное проявление субстанции, например, тело, если субстанцию рассматривать в аспекте ее пространственной протяженности, или же индивидуальный ум — в духовном аспекте субстанции. Множество телесных модусов образует видимую нами природу, но у Спинозы это еще не вся природа, а только вечный «модус движения-и-покоя», охватывающий все конкретные модусы-тела. Все умы вместе тоже охвачены «абсолютно безграничным пониманием» — вечным духовным модусом высшего порядка⁴.

Таким образом, модусы суть формы, которые принимает одно начало, или способы существования чего-либо. В этом смысле биологический пол является модусом. Организм может существовать в форме мужской или женской особи и не может вовсе избежать полового оформления. Но при этом и пол так же не существует вне организмов, самостоятельно. Как нет пола без его носителя, так

¹ См. Мёдова, А. А. К проблеме бытования понятия «модальность» в современном гуманитарном и философском знании//Вестник Томского государственного университета. № 356. С. 53–57.

² Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 520.

³ Спиноза, Б. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.: Изд-во политической литературы, 1957. С. 361.

⁴ Василенко, В. Модус//В. Василенко. Краткий религиозно-философский словарь. М: Истина и жизнь, 2000. 256 с. Электронный ресурс. URL: <http://terme.ru/dictionary/188/word/modus>.

нет и организма без того или иного пола. Иными словами, οὐκ ἔστι φύσις ἀπρόσωπος, οὐκ ἔστι φύσις ἀνυπόστατος¹.

Модус появляется в онтологических учениях средних веков и Нового времени в связке с акциденцией, субстанцией и атрибутом. В «Науке логики» Гегель определяет модус как «вовне-себя-бытие абсолютного». Аналогично Спинозе, Гегель понимает развертывание Абсолюта трехступенчато. Оно начинается с его абсолютного тождества и переходит к атрибуту, а от атрибута к модусу. Постулируя тождество многообразия мира в некой определенной точке, Гегель описывает абсолютное как тождество, каждый момент которого в самом себе есть целокупность и тем самым как безразличный к форме есть полное содержание целого. Тождество абсолютного потому абсолютно, что *каждая из его частей сама есть целое*².

Согласно Гегелю, абсолют, приобретая форму модуса, утрачивает себя в изменчивости и случайности бытия, но на самом деле «только в модусе абсолютное положено как абсолютное тождество; оно есть то, что оно *есть*, а именно тождество с собой, лишь как соотносящаяся с собой отрицательность, как *видимость*, положенная как *видимость*»³. Модус по Гегелю есть способ, видимость как видимость или рефлексия формы в себя, а следовательно, тождество с собой, которое есть абсолютное.

Модусы следует понимать как инобытие какой-либо сущности в разных формах и измерениях, существование чего-либо в другом и через другое. В христианском богословии близким модусу понятием является ипостась (ἀνυπόστατος, υπόστασις) и связанные с ней понятия усия (ουσία) и воипостасный (ἐνυπόστατον). Эти понятия активно разрабатывались в период патристики. Усия или божественная сущность и ипостась различаются лишь относительно друг друга, сохраняя при этом единство. Согласно Иоанну Дамаскину, «Сын — не Отец, потому что Отец один, но то же, что Отец. Дух — не Сын, хотя и от Бога, потому что Единородный — один, но то же, что Сын. И Три — единое по Божеству, и Единое — три по личным свойствам, так что нет ни единого, ни трех»⁴. Ипостасность — это тожде-

¹ Нет природы безличной. Нет природы без ипостаси (высказывание приписывается Аристотелю).

² Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998. С. 591.

³ Там же. С. 596.

⁴ Цит. по Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 43.

ственно-иное, различие без различения, подлинная целостность Божественной сущности. Несмотря на троичность божественных ипостасей, они едины, так же и модусы одного объекта являются в определенном смысле одним и тем же объектом.

Модусы возникают в результате соотносительности объекта с глобальной сущностью или же самоотношения, то есть проекции объекта на себя. Такого рода проекция приписывается объектам, которые исчерпывают собой все. Так, у Лосева в «Философии имени» имя определяется как смысловая энергия сущности, данная в модусе самоотносительности¹.

Понятие «модус» в философии имеет необычную судьбу. С одной стороны, оно никогда целенаправленно и глубоко не разрабатывалось. Классические определения Аристотеля, Спинозы и Гегеля являются лишь отправными точками, относительно которых понятие модус по-прежнему сохраняет свою загадочную многомерность. С другой стороны, признаки модального понимания мира и сознания прослеживаются во множестве концепций — экзистенциальных, психологических, психоаналитических, феноменологических, религиозных. К модальным учениям можно отнести все философии тождества, онтологии всеединства и теории «Все во Всем».

Среди российских философов оригинальные онтологические концепции модального типа создали М. Н. Эпштейн² и В. И. Моисеев³. Согласно А. В. Нечаеву, модальность есть самая глубокая философская категория, реализующая интуицию многомерности существования. Модальность не есть свойство бытия, это его изначальная сущностная вариативность⁴. Таким образом, бытие и модальность — две равноглубинные и равнозначные категории.

А. В. Нечаев выделяет три основных способа определения модальности: 1) через ее семантику (как вид или способ бытия); 2) че-

¹ «Имя есть смысловая, выраженная (или разумеваемая) энергия сущности в модусе интеллигентной самоотносительности». Лосев, А. Ф. Философия имени. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 163.

² Эпштейн, М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.

³ Моисеев, В. И. Логика всеединства: научное издание. М.: ПЕР СЭ, 2002. 414, [2] с.; Моисеев, В. И. Логика открытого синтеза. В 2 томах. Том 1. Структура. Природа. Душа: в 2 книгах. СПб.: Мир, 2010.

⁴ Нечаев, А. В. Проблема модальности человеческого одиночества: дис. ... доктора филос. наук. Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Б. м., 2006. С. 53, 55.

рез перечисление *видов бытия*; 3) как *отношение* чего-либо к реальности¹. Мы предлагаем мыслить модус через такие понятия как *иноебытие, форма существования, проекция, измерение, тождественно-иное*.

Модальные объекты — в истории философии как таковые осмысливаются глобальные категории, такие как бытие и сознание — имеют свойства древнегреческого морского бога Протея, принимавшего разные облики. Но, в отличие от Протея, у них нет единственного истинного образа.

Содержательное поле термина «модус» наполняется по-разному в каждой науке и даже внутри дискурса отдельных наук. Так, Л. А. Бирюлин и Е. Е. Корди отмечают, что в практике лингвистических исследований границы употребления термина «модальность» не имеют определенности. Трактовка модальности в современной лингвистике необычайно широка, к тому же трудно найти двух авторов, которые понимали бы модальность одинаково².

Даже в тех науках, где термины модальность и модус имеют вполне конкретное значение, их смысловой контур «растекается», распространяясь на широкий круг явлений. Только в психологии кроме модальностей восприятия речь идет о модусах психики (сенсорно-перцептивном, интеллектуальном и личностном; реальном, воображаемом, символическом³), амодальном смысле и амодальных образах Я и мира⁴, модусах человеческого существования (быть и иметь; индивид, субъект, личность, индивидуальность⁵), декстральном и синистральном модусах мышления⁶, модусах ментализации (игровом, рефлексивном, психической

¹ Нечаев, А. В. Модальность одиночества//Вестник Самарского государственного университета, 2006, № 5/1. С. 14.

² Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность/Бондарко, А. В., Беляева, Е. И., Бирюлин, Л. А., Корди, Е. Е. и др. Л.: Наука, 1990. С 67.

³ Лакан, Ж. Символическое, воображаемое, реальное//Ж. Лакан. Имена — Отца. Пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Гнозис, Логос, 2006. С. 9–50.

⁴ Нарышкин, А. В. Строение образа мира человека и соотношение понятий «знак» — «символ», «значение» — «смысл»//Вопросы психологии. 2005. № 1. С. 88–99.

⁵ Агафонов, А. Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003. С. 186.

⁶ Беломестнова, Н. В. Модусы мышления естественно-системных детерминантах//Мир психологии. 2009. № 2. С. 37–49.

эквивалентности)¹, модальностях самоустановок в рамках Я-концепции (реальное Я, зеркальное Я, идеальное Я²). Этот перечень можно продолжать.

Содержательная пластичность понятий модус и модальность связана с их смысловой природой. Эти понятия призваны выявлять воплощения особого рода объектов — сознания, бытия, общества, психики. Выявление этих воплощений предполагает выявление целых измерений или регистров реальности. Например, в Я-концепции и других психологических теориях «социальное» или «зеркальное Я» обнаруживается в измерении общества, образ или модус тела человека — в измерении материальных объектов, «когнитивное Я» — в измерении рациональности. За каждым выделением ряда модусов стоит онтологическая картина предполагаемых планов реальности.

Обобщая короткий экскурс в теорию модальности, мы определяем модус как *форму самоосуществления какой-либо сущности, предполагающую инобытие и одновременно тождество с данной сущностью*. Модус — это исследуемый предмет в одном из его измерений, которое кажется совершенно самостоятельной сущностью, но на деле является формой бытия своего объекта. Модусами являются планы или измерения объектов, проявляющие тенденцию к совпадению с другими модусами и самим модально организованным бытием. Модусы обнаруживают себя только в определенном аспекте видения или интерпретации.

Синонимы модуса — понятия *проекция, план, измерение, регистр*. Модальность — это модус модуса, или измерение измерения, так как модусы внутри себя организованы так же модально, то есть в виде форм и измерений. Метафорой и пространственной моделью модальной сущности является кристалл, в котором все грани просматриваются сквозь одну и одна грань отражается во всех. Каждый модус тождественен всем другим модусам сущности и одновременно является их инобытием.

¹ Fonagy, P., Target, M. Playing with reality: I. Theory of mind and the normal development of psychic reality//Int. J. Psycho-Anal. 1996. 77. P. 217–233.

² Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 290 с.

ПРИЗНАКИ МОДАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУЩЕГО

Модальные теории характеризует особый подход к пониманию организации единства. В учениях этого типа идентичность или тождество есть характеристика бытия, более фундаментальная, чем различие.

Исторически модальные онтологии связаны с картинами мира даосизма, буддизма, адвайта-веданты, с учением элеатов и Анаксимандра. Всякое сущее в них тождественно самому себе и — в той мере, в какой оно есть сущее, — всякому другому сущему.

Теории модального типа отличаются тем, что они не мыслят целое как состоящее из элементов, частей или материи. Так, согласно Шанкаре, отношение Брахмана к миру нельзя сравнивать с отношением дерева к своим ветвям, или моря к своим волнам, или глины к сосудам, которые из нее изготовлены, поскольку во всем этом применяются логически категории целого и части, субстанции и атрибута³. В модальных учениях *часть равна целому*.

Существенные моменты модальной организации описывает А. Ф. Лосев в работе «О пропозициональных функциях древнейших лексических структур». Речь в ней идет о так называемом инкорпорированном лексическом строе, характерном для древних языков и языков первобытных культур. Эти языки не имеют еще членов предложения и частей речи. Они используют огромные комплексные слова-предложения, состоящие из комбинаций различных основ и корней безо всякого их морфологического оформления. Части речи здесь не осознаны как отдельные, поскольку и мир мыслится, пользуясь даосским выражением, как великий ком всего сущего. Отсутствие различий между основой слова и его оформлениями Лосев объясняет *отсутствием различий между сущностью и явлением*⁴.

Это один из отличительных признаков модальной установки: модус есть одновременно и форма бытия сущности и сама эта сущность, вне своих форм не существующая. «Существование не является ни свойством, ни одним из материальных или формальных моментов объекта; это всегда существование чего-то и то, что суще-

³ Радхакришнан, С. Индийская философия: в 2 т. Т. 2. М.: Миф, 1993. С. 513.

⁴ Лосев, А. Ф. О пропозициональных функциях древнейших лексических структур//А. Ф. Лосев. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 255.

ствует, определяет своей сущностью способ явления, принадлежащий этому являющемуся»¹.

Целое в таком типе мышления субстанционально присутствует в каждой своей части, так что с уничтожением или устранением данной части уничтожается или устраняется само целое. А.Ф. Лосев, подобно В. Соловьеву², рассматривает это как признак органического мышления. «Однако, где же в действительности мы находим такие вещи, которые бы характеризовались подобным отношением целого и частей? Такие вещи суть только *живые организмы* <...> Инкорпорированное мышление во всяком случае мыслит все только *органически*, т.е. только так, что целое и каждая его часть тождественны между собой буквально, вещественно, нумерически»³. Все слитно данные, отождествленные категории присутствуют целиком в каждой вещи, но каждый раз по-разному. Все решительно и целиком присутствует во всем. На ступени инкорпорации универсальное свойство действительности — всеобщее превращение всего во все. «Я» мыслит здесь себя не как «я», но как иное себе. «Я» здесь целиком и полностью, безо всякого остатка переливается в «не-я»; а «не-я» существует так же и расценивается так же, как и человек расценивает свое собственное «я»⁴.

Отношения внутри модального объекта, т.е. отношения модусов, не имеют ничего общего с типами связи, описываемыми в терминах «сущность-явление», «форма-содержание», «причина-следствие», «часть-целое», «элемент-структура». Модальный объект отличается от структурного тем, что имеет особое качество целостности, а именно, он неразложим на составные части. У него нет частей, только измерения, уровни, проекции, способы реализации. Н. Гартман описывал их как слои: «Строение реального мира имеет форму наслоения. Каждый слой является целым порядком сущего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органи-

¹ Лебедев, М.В. Концепция времени в экзистенциальной онтологии Ингардена // Вопросы философии, 2006. № 12. С. 145.

² В.С. Соловьев определяет положительный тип всеединства как «отношение всеобъемлющего духовно-органического целого к членам, в нем находящимся». См. Соловьев, В. Собрание сочинений. Т. 10. СПб.: Просвещение, 1914. С. 231.

³ Лосев, А.Ф. О пропозициональных функциях древнейших лексических структур. С. 259.

⁴ Там же. С. 267.

ческий-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы»¹.

Модальные объекты специфичны своей организацией — их субстанция, т.е. их «что» существует только в форме своих модусов или проекций. К такого рода объектам в различных философских учениях относят всеохватную реальность — бытие в целом или человека в единстве его составляющих, а так же единство (тождество) человека и бытия. Подобное понимание организации сущего в различных вариациях представлено в учениях адвайта-веданты, даосизма, буддизма, всеединства, онтологиях Кузанского, Спинозы, Шеллинга, Соловьева, Хайдеггера, оно типично в целом для религиозных и экзистенциальных концепций.

В современной философской литературе бытует и более узкое понимание модальных теорий и модального метода. Оно основано исключительно на экстраполяции алетических модальностей на онтологические или другие модели реальности. В этом смысле учение Аристотеля определяется как модальный реализм², хотя Аристотель, безусловно, был далек от идеи «Все во Всем». Модальный анализ интерпретируется в этом направлении как чистый фундаментальный онтологический анализ сущего, который можно найти в любой онтологической системе, особенно он выражен у Аристотеля, Г.В. Лейбница, И. Канта, Й.Ф. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля и Н. Гартмана. Такого рода анализ предполагает выявление модальных доминант возможности, действительности и необходимости в их взаимосвязи³.

Несомненно, такое понимание модальных аспектов и модального анализа ограничено и игнорирует дискурс модальности в других науках. Тем не менее, это одна из версий понимания специфики модальных учений, причем достаточно распространенная.

Мы же хотим подчеркнуть, что модальные теории определяются не спецификой аспектов, выделяемых в качестве модусов, а в целом пониманием бытия и сознания как имеющих модальную природу. Так, теории, называемые Стивеном Пристом «нейтральным монизмом», по своей сути модальные, несмотря на то, что их авторы не используют слово «модус» и не говорят об алетических модальностях. В книге

¹ Гартман, Н. Старая и новая онтология. Историко-философский ежегодник. 1988. М., «Наука», 1988. С. 320–324.

² См. Омельянчик, В.И. Возможность, структура, действие: (Введение в модальный реализм). Киев: Наукова думка, 1991. 210 с.

³ Лысова, З.С. Модальный анализ: онтология, логика и лингвистика//Вестник СамГУ. 2007. № 5/2 (55). С. 24.

«Теории сознания» Прист пишет, что У. Джеймс не является ни материалистом, ни дуалистом, ни идеалистом, поскольку для него ощущения в действительности не являются ни ментальными, ни физическими, и не существует ни ментальной, ни физической субстанции; Прист относит Джеймса к сторонникам «двухаспектной теории». Последние стараются отдать должное и ментальному, и физическому, и при этом избежать необходимости объяснении каузального взаимодействия между двумя качественно разными субстанциями.

Если речь идет о модальном учении, то нейтральные сущности Джеймса нужно понимать как физические и ментальные одновременно, обнаруживаются же они либо как первые, либо как вторые, в зависимости от плоскости, в которой они наблюдаются. Ситуация похожа на наблюдение квантовой суперпозиции: согласно вычислениям, частица находится одновременно в разных точках и разных положениях, но при аппаратном наблюдении всегда обнаруживается только в одном месте. «Странности» концепции Джеймса могут объясняться тем, что физическое и ментальное понимаются им как модусы.

СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

Характерным тезисом модального миропонимания является тезис об универсальном *тождестве*. Попытки мыслить подлинную безоговорочную, *органическую целостность* мира, языка, сознания, текста, музыкального континуума приводят к модальному пониманию этих объектов. Модальные теории ищут способ миропонимания по ту сторону *субъект-объектных отношений*, за пределами деления бытия на *материальное и духовное*, для них вообще характерно отсутствие противопоставлений, тем более противоречия. В них не «работают» оппозиции «сущность-явление», «форма-содержание», «причина-следствие», «часть-целое», «элемент-структура».

Ключевым понятием, дающим представление о модальной организации, является понятие *отношение*. Характерное описание модальной картины мира дает В. И. Моисеев: «Есть множество сущностей и множество отношений этих сущностей к некоторым основаниям, но так как в конечном итоге нет ничего, кроме сущностей и их отношений (бытия), то отношения рождаются в отношениях сущностей между собой, т. е. одни и те же сущности могут выступать

и как источники, и как приемники предикации. Эта двоякость актуального и потенциального дана уже в сущности всех сущностей — сущем всеедином, которое как бы задает образец, самоподобно повторяемый во всех фрагментах мира»¹.

Модальные концепции видят объекты в аспекте *самосоотнесенности*. Так, плотиновский Ум — это то же самое Единое, но как одно и то же, то есть Единое знающее и мыслящее себя единым. Это форма единства, где мыслящее и мыслимое — это одно и то же².

Модальные отношения *не полагают производности модусов от их общего сущего*, напротив, модусы — саморазличающееся тождество, тождественно-иное (термин, которым Флоренский описывает суть иконы и вообще литургического символа). Каждая модальность определяется по отношению к другой, но *не может быть сведена к синтезу двух других модальностей или к их опосредованию*. Модусы не могут быть взаимозаменяемыми, они суть принципиально иные качественности одного начала. Как отмечает Спиноза, «каждый модус может быть представлен без другого»³.

Но, при смене установки или угла зрения модусы имеют свойство совпадать, подобно тому, как трехмерный предмет с определенной позиции выглядит плоским. Примером совпадения модусов может послужить синонимия модальных глаголов в романских языках.

Несмотря на то, что модусы уникальны, они совпадают. Модальные учения отличает описание этих точек совпадения; собственно, это и есть главная задача модального анализа. О том, что некие объекты или качества являются модусами, может свидетельствовать одинаковость их устройства, совпадение принципов и «механизмов». Так, З. Фрейд обратил внимание на тождественность механизмов образования остроты и работы сна⁴. В. Руднев обнаруживает, что психические патологии разворачиваются в режимах логических модальностей. Обсессивно-компульсивные расстройства с их навязчивыми состояниями проявляют себя по логике деонтических модальностей «можно», «нельзя», «должно». Страдающие ими

¹ Моисеев, В. И. Логика всеединства: научное издание. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 60.

² Ахутин, А. В. О началах//А. В. Ахутин. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. С. 300.

³ Спиноза, Бенедикт. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 292.

⁴ Подробнее об этом см.: Мёдова, А. А. Тропы языка и механизмы бессознательного: два модуса одной сущности//Обсерватория культуры. Журнал-обзор. 2012. № 4. С. 89–95

склонны придавать любым мелочам разрешающее или запрещающее значение. Истериические же расстройства организуются в форме аксиологических модальностей «хорошо», «плохо», «безразлично»¹. В.А. Канке по признаку совпадения принципов реализации выделяет модальности химии как науки: «логика реальности есть логика языка. Если бы язык и реальность не обладали ничем общим, то невозможно было бы познать последнюю. Трансдукция возможна постольку, поскольку все три научные модальности — язык, ментальность и референты — обладают одним и тем же смысловым устройством. Речь идет о своеобразном смысловом изоморфизме языка, ментальности и реальности»².

Характерный признак модальной теории — поиск «отсутствующей структуры», то есть чистой, домодальной сущности вне ее ипостасей (каковая последовательной модальной логикой исключается). К примеру, в «Принципах психологии» У. Джеймс описывает Я (self) как имеющее четыре «уровня»: материальное я, социальное я, духовное я и *чистое эго*; последнее следует понимать именно как домодальное Я, данное вне форм своего существования. Ярким примером отсутствующей структуры является искомый в психологии амодальный или чувственный смысл — информация, еще не облеченная ни в одну из модальностей восприятия (см. главу «Смысловое измерение времени»).

Модальные отношения — это отношения саморазличающегося тождества. С полаганием модальных отношений генетически связаны понятия свертывание-развертывание, партиципация, антиномия.

Модальный объект отличается от структурного тем, что имеет особое качество целостности, а именно, он *неразложим на составные части*. У него нет частей, только измерения, уровни, проекции, способы реализации. Модусы — это не элементы структуры, не части целого, не функции. Сущность модального объекта не объясняется синтезом. Модальность — способ разложения одного объекта в «спектр». Смена модусов по сути является сменой измерений объекта.

И последнее, *модальность модальна*, то есть все уровни или измерения модального объекта организованы модальным образом.

¹ Руднев, В. Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. С. 187.

² Канке, В.А. История и философия химии: учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2011. 232 с.